Девственность

Это был её первый день в новой школе.

В классе Алевтину встретили хорошо. Даже слишком. Девушки улыбались ей, обнимали, гладили по плечам, а парни открыто и весело рассматривали, перекидываясь (она это чувствовала!) фривольными замечаниями. Во всём, несмотря на видимую любезность, Алевтина явственно ощущала нечто мерзостное, отчего внутренность её восставала, противилась и не желала входить в этот спаянный коллектив.

На второй день девочки повели Алевтину в кабинет медички Эльвиры Генриховны, по пути объясняя, что все школьницы непременно должны обследоваться на предмет наличия венерических заболеваний.

- Наша школа самая лучшая, - трещали одноклассницы. У нас не наблюдается одного случая заболеваний сифилисом или гонореей, не говоря уж о СПИДЕ! И это благодаря Эльвире Генриховне: с тех пор, как она у нас работает, всё так изменилось!

Алевтина попробовала сопротивляться:

- Я не больная! И вообще, я верю в Иисуса Христа, у меня не может быть СПИДа!

- Всё равно тебе нужно провериться. Эльвира Генриховна отвечает за нас, и ей необходимо предоставлять отчёты по заболеваемости учащихся!

Одноклассницы как будто повторяли назубок выученные постулаты! Они легко преодолели сопротивление Алевтины и впихнули её в медкабинет, затворив следом дверь.

Девушка осмотрелась и остолбенела: из-за стола ей навстречу поднялась настоящая голливудская красавица, в сравнении с которой даже Джулия Р обертс выглядела простушкой!

У Эльвиры Генриховны оказались не глаза очи! совершенно потрясные, такие, ч Алевтина даже не запомнила их цвета, а только бездонную глубину и сияние! На медичке был коротенький салатного цвета халат, нисколько не скрывающий идеальные, увенчанные каблуками ноги.

В тот день Эльвира Генриховна убрала волосы под ажурную сетку, и Алевтина только и запомнила, что глаза да ноги!

- Ты новенькая? Как твоё имя? медичка предложила Алевтине кресло. Та назвалась и послушно ответила на все вопросы, по мере заполнения анкеты Эльвирой Генриховной.

Затем медичка предложила девушке занять гинекологическое кресло.

- Зачем это? – неприязненно спросила та.

- Я проверю, девственница ли ты, и возьму мазок.

- Я девственница, - твёрдо ответила Алевтина. – И я не сяду туда.

Она кивнула на кресло, стоявшее за полотняной ширмой.

- Почему? – Эльвира Генриховна засмеялась. – Ты что, боишься?

- Не в этом дело, - хмурясь, ответила девушка, хоть и опасалась незнакомого кресла! Я знаю, что я здорова и что я девственница, зачем мне что-то вам доказывать?

Едва заметная тень промелькнула на лице медички: упрямая девчонка её раздражила.

- Мне необходимо осмотреть тебя для отчёта! – властно сказала она. – Ложись в кресло!

- Нет уж! Алевтина могла быть ОЧЕНЬ упрямой. Вы не имеете права до ме

дотрагиваться!
- Ошибаешься, имею, - голос медички неожиданно прозвучал, как змеиный шип. Немедленно полезай на кресло!
Она в ярости натягивала белые резиновые перчатки.
- А вот и не имеете! Моё тело вас не касается: я посвятила его Иисусу Христу!
Алевтина никогда не думала, что сногсшибательная красавица враз может превратиться в отвратительную фурию, но именно так и случилось. Резиновые перчатки на медичке лопнули со звуком выстрела, а зубы заскрежетали так страшно, что перепуганная девушка опрометью выскочила из кабинета.
Это было самое начало последовавших затем гонений.
Бывшие сперва суперлюбезными одноклассники вдруг возненавидели Алевтину. И учителя тоже. Точно всем им дали единую команду избавиться от девушки. Особенно среди учителей усердствовал Павел Геннадьевич валеолог. Он тонко высмеивал на своих уроках веру Алевтины в библейского Бога и в Его Сына Иисуса Христа. Сначала девушка защищалась, как могла, но затем сникла, и только весь урок тихонько про себя молилась, вызывая временами дикую ярость валеолога. Он не мог её слышать, так как вскоре Алевтина перешла на мысленную молитву, но всегда точно знал, что она молится, а иногда так даже о чём!
Если в предыдущей школе Алевтина была без двух пятёрок отличница, то здесь очень скоро скатилась по всем предметам на тройки, и ничего поделать с этим не могла.
Алевтинина мама забеспокоилась. Недавно мама получила повышение по работе: её перевели из должности директора пригородной школы на ответственный пост в РОНО, и тем самым Алевтина получила возможность учиться в лучшей по всем показателям элитной школе.
После долгих маминых уговоров объясниться по поводу учёбы Алевтина не выдержала расплакалась.
- Я больше так не могу, я не выдержу! Они не дадут мне доучиться, они убьют меня!
- Успокойся, родная, что случилось? мама не на шутку встревожилась. Расскажи мн всё, я тебе помогу!.. Что произошло? До экзаменов всего пара месяцев, неужели ты не справишься? Ты ведь у меня умница!
- Мама, мама, ты не понимаешь! Это ☀ прОклятая школа, там одни ☀ богохульники! Он ненавидят меня!.. Я хочу в прежнюю школу, я хочу в церковь…
Алевтина расплакалась горше. Мама молчала, чувствуя вину: дочь так уговаривала её, чтобы окончить школу в пригороде, но карьера показалась важнее…
Алевтина передала маме свою беседу со Стасом парнишкой из параллельного класса. Они разговорились случайно, когда встретились на площадке для выгула собак. У обоих оказались щенки-колли, что сразу расположило подростков к беседе.
Под строжайшим секретом Стас поведал Алевтине о тайных делах, творившихся в школе. Сначала он говорил крайне скупо, точно выдавливая из себя слова, но затем язык его развязался, и Стас не умолкал, пока полностью не выговорился. У Алевтины даже сложилось впечатление, что кто-то не даёт ему остановиться!
Зато потом в школе Стас шарахался от неё, как от чумной, вероятно, опасаясь, что Алевтина его выдаст!
Вот что она узнала.

Эльвира Генриховна при помощи Павла Геннадьевича разработала специальную «Программу по защите подростков от ранней беременности и СПИДА». Оба преподавателя являлись последователями тайного языческого культа, и, по сути, оскверняли всех девственниц и девственников, посвящая их древним языческим богам Молоху и Астарте. Внешне всё выглядело вполне благопристойно и стерильно: девственниц лишали девственной плевы специальным ритуальным фаллосом, изготовленным из «священного дерева». После ритуала девственница превращалась в женщину, это дело торжественно обставляли, и новую женщину принимали в культ «жриц любви». То же самое обстояло и с парнями, только там было два этапа: сначала парень «превращался в мужчину» через секс с Эльвирой, в которую воплощалась Астарта. А затем новоявленного мужчину посвящали Молоху: его осквернял Павел Геннадьевич, в которого входил «сам Молох».

Стас страшно трусил, рассказывая Алевтине всё это. Он жил в предвкушении инициации, когда его должны были посвятить в культ. Стас даже показал Алевтине «метку», которую ему выдал Павел Геннадьевич, и которая означала, что Стас теперь «меченый Молохом», то есть его потенциальная жертва, если откажется от «великой чести» быть посвященным в культ!

Стас сообщил, что после инициации, все подростки резко меняются, и что он страшно боится предстоящего ритуала, но ещё больше его пугает месть Эльвиры Генриховны.

«Она настоящая ведьма!» - с ужасом прошептал он.

По маминой реакции Алевтина поняла, что та ей не совсем поверила, и приуныла.

- Не расстраивайся, - мама обняла Алевтину. Я обязательно расскажу об этом начальству, и мы устроим проверку!

Мама сдержала обещание, и вскоре в актовом зале школы организовали расширенное собрание из старшеклассников и преподавателей, в ходе которого представители РОНО задавали вопросы «по поступившей жалобе».

Алевтина сидела в третьем ряду, а первые два ряда занимали преподаватели. Последние три класса учились во вторую смену, поэтому дисциплина в школе царила идеальная: некому было драться и носиться по коридорам…

Эльвира Генриховна выглядела подчёркнуто строго в классическом брючном костюме фисташкового цвета. Вьющиеся светло-жёлтые волосы облаком обрамляли красивое лицо, от чего оно походило на ангельское.

- Мы следим за уровнем заболеваемости подростков. Здоровье детей напрямую связано с интересами школы. С тех пор как я здесь работаю, а это уже более пяти лет, среди школьников не было зарегистрировано ни одного случая беременности…

«Конечно, она ведь сама аборты делает!» - послышался за спиной Алевтины тихий девчоночий голос.

«Я даже знаю, что она роды вызывает, а потом ребёнка ☀ - дальше Алевтина не расслышала.

- Наша школа давно и надёжно занимает первое место по городу, да и по всему краю, относительно здоровья учеников. Я признаю, что мы не в силах окончательно искоренить наркоманию, так как для этого понадобилось бы полностью изолировать подростков от окружающего мира, но мы в состоянии снабдить наркозависимых стерильными шприцами…

«Ага, заправленными героинчиком…» - послышался позади смешок.
- Так же мы не в праве указывать подросткам, как, где и с кем иметь сексуальные отношения, но в наших силах снабдить их в достаточном количестве контрацептивами. Причём это касается как юношей, так и девушек.
Из комиссии задали вопрос:
- Правда ли то, что в школе применяется метод… лишения девственниц плевы?
- Только по желанию самих девушек!.. Видите ли, в современном мире девственницы непопулярны. У девушек неизбежно наступает время, когда они начинают тяготиться своей ☀ девственностью. Над ними смеются более опытные девушки и парни. Но вопрос этот настолько деликатен и щепетилен ☀ Девушки, как правило, боятся первой близости и боли, которую могут испытать. Поэтому они приходят ко мне, и я, исключительно по их желанию, с помощью анестезии освобождаю их от девственной плевы. При этом снабжаю всеми необходимыми для юной женщины инструкциями, дабы уберечь её от ранней беременности и венерических заболеваний.
Зал зааплодировал.
В разговор вступила мама Алевтины:
- А почему бы девушкам ни порекомендовать воздерживаться от блуда до брака или хотя бы пока они учатся в школе?
Зал рассыпался хохотом. Эльвира Генриховна иронично улыбалась, всем своим видом показывая Алевтининой маме, какая та дура.
- Мы живём в современном мире, - продолжила медичка, когда хохот поутих. Девушки сейчас стремятся рассуждать здраво. Никто не имеет права ограничивать подростков в их желаниях. Как иначе они научатся мыслить самостоятельно?.. Возможно, в средневековье вас бы поддержали ☀ особенно инквизиция, но теперь ваше время закончилось! И кстати, слово «блуд» изжило себя, на замену ему пришло новое слово «секс», и подросткам оно нравится больше!
Со всех сторон раздались хлопки.
После собрания на выходе Эльвира Генриховна точно невзначай приблизилась к Алевтине:
- Я знаю, шлюшка, ты это затеяла, но, погоди, я на тебе отыграюсь: ты у меня сдохнешь!
На следующий день Алевтина шла в школу, как на плаху.
- Господи, Ты же видишь, Ты слышишь! Ты всё знаешь и всё понимаешь. До каких пор я буду нести на себе Твоё поругание? Ведь это не меня они бесчестят, а Тебя. Это все они восстали против Тебя, но Ты ведь никогда не бываешь в поругании, Господи, - бормотала она всю дорогу к школе. – Ответь же мне прямо сейчас!
- Девушка, можно вас? – послышался позади неё голос.
Она вздрогнула и с трепетом обернулась в ожидании ☀ сама не зная кого! Но это был обычный подросток приблизительно её лет. Он вышел из шикарной белой машины.
- Я справлюсь, пап, - сказал он сидевшему за рулём солидному мужчине.
- Это пятая школа? спросил парень у оторопевшей Алевтины. Было от чего удивиться! На нём отлично сидел бежевый с искоркой костюм, а пиджак расстегнулся, открывая шёлковую белую сорочку с воротником-стоечкой. Коричневый кожаный ремень и в тон ему ботинки и солидный портфель.
- Матвей, - представился парень, - будем знакомы?

Сглотнув, Алевтина кивнула.
- Хочу взглянуть на пятую школу.
- Ты будешь там учиться?
- Ещё не знаю. А как Ваше имя?
- Ах да, - спохватилась девушка. – Конечно, Алевтина.
- Это действительно конечно? – Матвей доброжелательно улыбался.
- Не в смысле «конечно», а просто – Алевтина! – смеясь, поправилась девушка.
- Вот и хорошо, что Вы повеселели, а то, проезжая мимо, я уж подумал, что Вы чем-то расстроены.
- Это правда, - она кивнула.
- Отчего же?
Глаза его были так участливы, что у девушки выступили слёзы.
- Я устала жить в этом злом и жестоком мире, – пожаловалась она. – Каждый день страдаю, ходя в эту скверную школу, общаясь с развратными людьми! Они угрожают мне, если я не буду такой же, как они. А я не хочу, не хочу!
Она стиснула зубы, чтобы не сорваться в крик.
- М-да, - парень, казалось, задумался. – Неужели всё настолько плохо?
- Вчера было собрание, и Эльвира Генриховна угрожала, что убьёт меня! Она не шутит, я знаю. Это не «риторическая» угроза, а вполне реальная – она ведьма!
- Почему ты тогда идёшь в школу?
Алевтина вытерла слёзы.
- Потому что я не хочу сдаваться. Даже если они убьют меня, пусть знают: я права! Нельзя жить так, как они живут, потому что есть высшая справедливость, есть Бог! И пока Он живёт, буду жить я. Они ненавидят меня, оттого что видят во мне живой укор, они видят, что их «правда» - не единственная, и даже если на земле останусь лишь я одна, через меня на Земле будет Он!
Алевтина смолкла. Парень тоже молчал, низко склонив голову.
- Извини за мою сумбурную речь, но я вправду приготовилась сегодня умереть ☀ если нужно.
- Не нужно, - Матвей неожиданно по-взрослому посмотрел на неё. – Ты сильно тронула меня своей верой…
Он слегка улыбнулся.
- Теперь я понимаю, почему вера людей угодна Господу больше, чем наше служение. Как это возможно, так верить Ему, никогда Его не видя?
- Я знаю Его любовь… А почему ты сказал «наше служение»? Ты… не человек?
Матвей рассмеялся.
- Я пришёл по твоей молитве, посмотреть насколько развратно это место.
- Ты не будешь разочарован, - уверенно заметила Алевтина. – Или наоборот – будешь?
- Идём, - Матвей взял девушку за руку, - скоро начнутся занятия.
Едва они ступили за порог школы, как их окружили одноклассники Алевтины.
- Тебя вызывает директор!
Школьники выглядели так, точно находились под кайфом: глаза блестели, а взгляд блуждал, и походка была неровной. Алине казалось, что они желают вцепиться в неё, чтобы потащить к директору, но что-то их удерживало.

Матвей по-прежнему крепко держал её за руку, и они отправились в кабинет директора в сопровождении подростков. По пути к ним примыкало всё больше народу, и когда они поднялись на третий этаж, толпа гудела, словно растревоженный улей.
Переступив с Матвеем порог кабинета, Алевтина остолбенела. Просторное помещение было затемнено и заволочено дымом курений, освещаемое лишь свечами. Канцелярские столы были сдвинуты в один преогромный стол, стоявший в центре, а по углам него, лицами к двери, – женский и мужской идолы.
«Молох и Астарта!» - догадалась Алевтина.
Матвей присвистнул:
- Ну, ничего себе капище отгрохали!
В кабинете Алевтину поджидали Эльвира Генриховна и Павел Геннадьевич, оба выряженные в богатые с золотым орнаментом балахоны. Медичка держала в руках импровизированный фаллос. Оба с ненавистью уставились на Матвея.
- Это ещё кто? – презрительно спросил валеолог.
- Защитничка привела! – прошипела медичка.
- Тоже девственник? Ну, это ненадолго! – хмыкнул Павел Геннадьевич.
- Отдайте их нам, нам! – послышались голоса за дверью.
- Сначала ритуал, - строго заметила Эльвира Генриховна. – Вяжите обоих!
Из примыкающего кабинета секретаря вышли четыре огромные фигуры в чёрном и приступили к подросткам.
- Разве нужны ещё доказательства? – взглянув в потолок, спросил Матвей. Он и не думал сопротивляться, пока его обвязывали верёвками.
- Уши, которые не слышат, и глаза, которые не видят, – станьте такими, какие вы есть!
В тот же миг за дверью раздались отчаянные крики:
- Что это? Что это? Почему так темно? Отвечайте! Есть здесь кто-нибудь? Я ничего не слышу, ответьте! Кто выключил свет?!
В комнате тоже воцарилось смятение: и медичка, и валеолог, и фигуры в балахонах тыкались в стороны, как народившиеся щенки, и вторили голосам из-за двери:
- Что это, что это? Что случилось? Почему так темно? Где я? Здесь есть кто?
Они ощупью передвигались по комнате, объятые ужасом, натыкаясь на идолов и предметы. Эльвира Генриховна что есть силы завизжала, но никто из соратников её не слышал, равно как и она не слышала никого.
- Идём, - Матвей скинул верёвки с себя и Алевтины. Он быстро вывел девушку из кабинета и повлёк по коридору, затем вниз по лестнице, через вестибюль – к выходу. Они почти бежали, расталкивая по пути обезумевших школьников и преподавателей. Алевтина с содроганием наблюдала их широко распахнутые бессмысленные глаза и слышала нечеловеческие вопли.
- Что это? – прошептала она.
- Бесы, – через плечо ответил Матвей. – Они давно захватили власть в этой школе, манипулировали людьми, как им угодно, чтобы сеять разврат и колдовство.
Они выбрались наконец из школы, и Матвей, не замедляя шага, вывел Алевтину за школьное ограждение.
- Почему тогда Бог позволил мне оказаться в этой школе? – возмущённо спросила девушка. – Разве он не знал?!

Матвей улыбнулся.
- А как, по-твоему, твоя вера может быть испытана, если не через страдания?
Алевтина вздохнула.
- Железный аргумент.
- Золотой, - поправил Матвей и кивнул в сторону школы: - Смотри!
В этот момент голубой огонь обрушился с неба на здание, и оно вмиг занялось пламенем. Огонь палил школу изнутри, языками вырываясь сразу из всех окошек.
Это было странное зрелище! Огонь совсем не чадил: деревья и трава вокруг здания оставались не тронутыми, и дым от гигантского кострища не поднимался кверху, как это обычно бывает.
Алевтина хотела спросить Матвея почему? Но, обернувшись, увидела, как он уже садится в белую машину, на которой приехал.
На прощание он махнул ей рукой, закрывая за собой дверцу.
Но прежде чем машина тронулась с места, окно со стороны водителя приоткрылось, и Кто-то посмотрел на Алевтину.
- Отец! прошептала она сквозь выступившие слёзы. Отец, Ты заботишься обо мне, знаю... Благодарю Тебя, Отче!
Вечером в «Новостях» Алевтина ещё раз наблюдала, горевшую школу и опоздавших пожарников, безуспешно пытающихся сбить голубое пламя. Оно погасло само, и только после того как школа изнутри выгорела дотла, так что не осталось ни единой уцелевшей вещи - лишь пепел!
Всё списали на метеорит. Нашлись свидетели, которые видели упавшую с неба на школу звезду, и даже засняли этот момент на любительскую камеру.
На том и порешили. А как иначе было объяснить людям не затухающий огонь Божьего гнева?
Комментарий автора:
Да, это весьма мрачный рассказ с "гуманистической" точки зрения.
Но Библия утверждает, что ЛЮБОЙ контакт с оккультизмом вызывает гнев Божий. "Иных страхом спасайте, как бы из огня..."
"Первый мир был потоплен водой, второй - сберегается огню..."
Отступников ожидает огонь "готовый пожрать противников..."
"Страшно впасть в руки Бога Живого!"
Благо есть ещё время для покаяния.

Светлана Капинос
March 11, 2010

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/3561
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com